

— Войти. Скрипнув, дверь открылась. Заходя, Узумаки выглядел бледным, и чтобы получить независимую художественную мастерскую, он уступил Каванокунни. Конечно, его так называемые произведения трудно назвать таковыми, но мечты людей не должны вызывать смех. Муцуки готов помочь в осуществлении чаяний всех и наполнить мир ниндзя любовью. — Здравствуй, владыка, ты сегодня сходил в туалет? Очень хорошо, достойно бледного лица, эта форма приветствия не была уничтожена Утчига тогда, и это также его судьба. Узумаки Рина и Дзю Учино также были озадачены его способом приветствия, их лица были полны недоумения. — Очень плавно, спасибо. — Вуйи был спокоен, всё так же улыбался. Если это люди из Каванокунни, он будет очень терпелив, даже если их приветствие немного странное. — Тогда семья может быть спокойна, когда люди следовали за мадардой, они волновались, что его дела в туалете не будут гладкими каждый день. — Лицо Узумаки стало еще более бледным, и его тон показался немного ностальгическим. — Иногда я даже хотел бы использовать Мудо, чтобы помочь ему. ? Не говоря уже о Рейне и Дзю Учино сейчас, даже Вуйи почувствовал, что что-то не так. Некое охлаждение пробежалось по спине, холодок добрался до мозга. Глубоко вздохнув, Вуйи серьезно сказал: — Если бы старейшина Бен знал, что ты такой заботливый, он бы непременно порадовался бы отсюда. — Мы тоже так думаем, нам действительно важен Мадар. — Это к делу. Есть какая-нибудь информация из Конохи? Этот Узумаки был специально отправлен в Коноху Вуйи, чтобы следить за новостями, и он вернулся сейчас, скорее всего, из-за каких-то новых движений там. — Ах, похоже, что свирепый Симура Дандзё собирается к нам. — Узумаки почесал голову и сказал: — Они уже ушли. — Дандзё идет в Каванокунни? — Вуйи поднял брови, озадаченный: — Разве он знает, что я лидер Чуан? Это не может быть, если бы он действительно знал, он бы не осмелился прийти лично. Не имея полной уверенности в преодолении Зеркального Цвета Небесного Месца, как Дандзё мог осмелиться создавать проблемы для Вуйи? Он не дурак. — Ну, похоже, что статья в Ниндзя Дэйли его очень задела. — Узумаки ответил пустым лицом. — Я сказал, что хочу научить нашу газету жесткому уроку. — Я знаю, это та злая статья, верно? — Дзю Учино с насмешкой перебила: — Думаю, эта статья слишком мягкая, он не является злодеем! И это всё ещё бездна и тьма Конохи! — Эй, дядя Чэнъян всё еще слишком юн. — Вуйи тоже взял газету и посмотрел на неё, вздохнув. Узумаки Всяслышна — автор этой статьи. В то же время он также один из главных редакторов газеты Каванокунни. — Верно, я просто хотел сказать, что эта статья слишком мягко описала преступления Дандзё. — Дзю Учино пышно вато надула губы, не стесняясь, что другой является её собственным народом. — Дело не в том, что текст мягкий, а в том, что они вовсе не захватили главную идею. — Потрясая головой, Вуйи сказал: — Если бы я писал статью о Дандзё, я бы никогда не критиковал его. Наоборот, я бы хвалил и восхвалял его, лучше всего называть его спасителем Конохи. ? От такого поворота несколько присутствующих были ошеломлены. — Вуйи! — Дзю Учино взглянула на него сердито и сказала: — У тебя есть мозги, нет? Дандзё обращается с тобой и Утчига так, а ты всё ещё его хвалишь? — Сестра, не сердись, а как ты вообще оцениваешь этого человека, Дандзё? — Отвратительный! Уродливые интриганы, дураки, у которых все попытки успеха напрасны! Опухоль Конохи, делающие всё плохое! — Верно. — Вуйи согласно кивнул, улыбаясь: — Пока Коноха имеет такого персонажа, как Дандзё, она никогда не сможет по-настоящему взлететь и подняться. Но какое это имеет отношение к нашему Каванокунни? Лицо Дзю Учино ошарашенно изменилось, и её прекрасные глаза вдруг расширились. Она поняла, действительно поняла! Дандзё действительно является опухолью Конохи, но Коноха и Каванокунни явно являются противниками и в скором времени будут сражаться. Чем дольше эта опухоль будет жить в Конохе, тем выгоднее это будет для Каванокунни. Поэтому им не следует скрываться в черной группе, а наоборот, следует ещё более восхвалять его! Вот почему! Вот почему, перед тем как Вуйи покинул Коноху, он мог легко убить Дандзё, но оставил его. Оказывается, это было для этой цели, чтобы позволить Дандзё продолжать развращать Коноху, верно?! Этот парень слишком многим обладает в своём уме. Дзю Учино смотрела на своего маленького любимого со сложным выражением лица и тихо скорбела о Конохе в своём сердце. — Продолжайте следить за движениями Дандзё, я хочу

узнать конкретное время его прихода в страну Каванокуни. — Вуйи отдал указание Узумаки. — Да, владыка. — Узумаки кивнул и обратился к выходу. С тех пор как в последний раз Обито внезапно ворвался, этот офис был окружён специальным заклинанием Вуйи. Чтобы войти и выйти, можно было только через главный вход, никакие пространственные ниндзя-искусства или рытё не сработают. — Когда группа развернётся, я отправлю его прочь? — Дзю Учино была немного взволнована. — Сестра, ты немного недооценишь себя. — Вуйи потер лоб и сказал без особого восторга: — Если ты ударишь, боюсь, он станет кусочками. Более того, как же можно с легкостью отпустить мясо, попавшее к нам в Каванокуни? Глаза Рины загорелись, и она сказала: — Владыка, что ты имеешь в виду... — Хм, должно быть, у советника Конохи довольно много выкупа, верно? — Вуйи встал и посмотрел в окно. — Наша страна Чуан находится в руинах, и финансирование совершенно не хватает. — Хмм. — Дзю Учино вздохнула, её лицо было полным недоумения. — Почему так можно действовать? — Мать Рина, подготовь роскошный люкс в подземной тюрьме. — Вуйи обратился к своей секретарю и сказал мягко: — Чтобы соответствовать статусу советника Конохи, нужно создать всю атмосферу. — Хорошо, я сейчас сделаю. — Рина ответила и покинула офис. — Сестра, ты считаешь это недопустимым? — Вуйи посмотрел на Дзю Учино, но увидел, что выражение лица другой стороны кажется несколько недоумевающим. — Это не так! — Узумаки Дзю Учино вся выпятила щёки, зарывав: — Как ты только что назвал Рину? Подняв ноги, она с решимостью подошла к Вуйи. — Ах, это... — Я тоже хочу! — Что? — Мне всё равно! — Дзю Учино бросилась на Вуйи, её две руки прижались к его плечам. — Назови меня! После того как она стала Химическим Лицом, она всё ещё была совершенным лицом. Сила Дзю Учино стала поразительной, даже если Вуйи был застигнут врасплох, он не мог вырваться. Оба поддерживали близкую позу, их тела соприкасались друг с другом. — Мать Дзю Учино? — Вуйи не оставалось ничего другого, как уступить. — Хахахаха, так и надо! Дзю Учино с гордостью рассмеялась, и её губы приподнялись.